

Чжоу Ицзянь смотрел на него с недоумением, не понимая, почему жрец после болезни перестал говорить. Потерпевший, поймав его взгляд, раздраженно щелкнул языком и повернулся, чтобы сердито посмотреть на него, но остановился, увидев темные круги под глазами оборотня. Этот маленький волк, похоже, не спал несколько дней, и даже после ночного перехода он никогда не выглядел так уставшим.

Прожив вместе некоторое время, Потерпевший протянул руку, чтобы погладить его уши, но вовремя остановился, мысленно ругая себя. Хриплым голосом он спросил:

— Сколько я спал?

Чжоу Ицзянь, услышав его хриплый голос, нахмурился, взглянув на его шею. Потерпевший нервно сжался, и только тогда Чжоу Ицзянь отвел взгляд и ответил:

— Три дня.

Потерпевший кивнул, откинул тонкое одеяло и собрался встать, заметив свежую рану на ноге Чжоу Ицзяня:

— Что с ногой?

— Вчера напали собаки, — Чжоу Ицзянь выглядел немного неловко. — Обычно я не позволял бы собакам ранить себя, но, беспокоясь о спящем жреце и учитывая количество собак, я отвлекся.

Потерпевший нажал на виски, чувствуя головную боль. Чжоу Ицзянь действительно был неуправляем. Всего несколько дней болезни, и он уже успел пораниться:

— Сумка.

Он указал, и Чжоу Ицзянь послушно поднял рюкзак с пола, смотря на него с ожиданием. Его вид раздражал.

Этот глупый вид был просто невыносим.

В рюкзаке была готовая мазь, но Чжоу Ицзянь даже не подумал ее использовать. Потерпевший нахмурился, готовый отругать его, но услышал тихий голос:

— Голоден...

Чжоу Ицзянь посмотрел на него с осторожностью.

Что за выражение лица? Неужели я не дам тебе поесть?!

Потерпевший не мог понять, откуда взялся его гнев, только что очнувшись. Он бросил мазь Чжоу Ицзяню, встал и открыл холодильник. Мясо внутри осталось нетронутым:

— Если голоден, почему не взял еду?!

— Ты запретил трогать холодильник... — Чжоу Ицзянь, получив незаслуженный выговор, не чувствовал обиды.

Просто жрец после болезни стал еще более раздражительным, но это было лучше, чем лежать без движения. Пусть ругает...

Потерпевший действительно запретил это. Он чувствовал досаду, взял продукты из холодильника и вышел готовить, но Чжоу Ицзянь схватил его за руку:

— На улице холодно.

— Не замерзну! — холодно бросил Потерпевший, выйдя за дверь.

На улице действительно было холодно, но, к счастью, снег не шел. Потерпевший подошел к костру, разжег его, бросил продукты в котел и вернулся к огню, чтобы согреться. Чжоу Ицзянь снова подошел, превратился в волка и устроился рядом. Его волчья форма всегда была более привлекательной, чем человеческая, и Потерпевший без колебаний прижался к нему.

Чжоу Ицзянь подумал, что жрец все такой же, и, обняв его, подал хвост, чтобы тот держал, как будто он был домашним питомцем.

Небольшое чувство дискомфорта не могло сравниться с теплом меха в зимний день. Потерпевший начал расчесывать хвост Чжоу Ицзяня, пока еда готовилась, и за это время разобрался с новым модулем «Случайные события» в Руководстве.

Это все еще была ненаучная магическая система, и, к сожалению, он попал в одну из худших ловушек — ту, что мгновенно меняла сезон! Это отвратительное Руководство!

Немного почитав, Потерпевший закрыл Руководство. Судя по видам случайных событий, зимняя ловушка была не первой, с которой он столкнулся. Те щупальца, которые они с Чжоу Ицзянем нашли в болоте, когда нашли шляпу, тоже были частью случайных событий. Но это проклятое Руководство тогда не дало никаких подсказок, а теперь вдруг решило проявить заботу, явно чтобы досадить.

Привыкнув к нестабильности Руководства, Потерпевший уже не злился так сильно, как раньше, и не кидал его в ярости.

Еда в котле была готова. Потерпевший достал мясные шарики и дал их Чжоу Ицзяню, чтобы тот поел первым, но сам не стал добавлять еду. Чжоу Ицзянь издал звук, похожий на вопрос.

— Не хочу есть.

Большинство блюд в Руководстве были мясными, и они не подходили ему сейчас.

— Ты проголодаешься.

— Поем позже.

Потерпевший достал из ящика уголь и бумагу. План на лето оказался бесполезным, так как они сразу перешли в зиму, и еды было заготовлено недостаточно. Теперь нужно было составить новый план на зиму, но с чего начать, он не знал.

Чжоу Ицзянь съел один мясной шарик, но не насытился. Несколько дней он не отходил от жреца, и когда напали дикие собаки, он убил их, но они не оставляли мяса, как это делал жрец. Он попробовал сырое мясо, но оно было невкусным, и ему пришлось терпеть голод.

Если я скажу, что не наелся, жрец не подумает, что я слишком прожорлив? Но если не скажу, то останусь голодным...

Чжоу Ицзянь, несмотря на волчью морду, сумел изобразить меланхоличное выражение, что выглядело комично. Потерпевший, взглянув на него, понял. Оборотень всегда ел больше него, а после нескольких дней голода одного шарика явно было недостаточно.

Неохотно он приготовил еще два шарика, и Чжоу Ицзянь, наконец, оскалился в странной улыбке. Потерпевший мысленно вздохнул, снова взял уголь и, не поднимая головы, добавил:

— В следующий раз, если будешь голоден, просто скажи.

— Ау~ — Чжоу Ицзянь завыл, думая, что жрец очень добр к нему.

Потерпевший невольно улыбнулся, мысленно назвав его дураком.

Летом Чжоу Ицзянь каждый день прятался, не желая показываться, а теперь зимой Потерпевший тоже вынужден был оставаться на базе.

С камнями для сохранения тепла он мог отойти от костра, но не слишком далеко, чтобы вернуться до того, как камни остынут. Конечно, можно было разжигать костры по пути, но это было слишком расточительно. Зимой и так сложно собирать ресурсы, и он не мог позволить себе такую роскошь.

Три долгих месяца, и даже думать о них было страшно. Остается только жить день за днем.

К счастью, кролики были круглый год, и снег, в отличие от дождя, не разрушал их норы. Потерпевший расставил ловушки вокруг кроличьих нор и снова начал жить, полагаясь на кроликов. После того, как они вырастили пауков, они давно не охотились на кроликов. Паучьи гнезда разрастались слишком быстро, и, если не следить, они достигали третьего уровня. Потерпевший не хотел, чтобы Чжоу Ицзянь один сражался с ними, поэтому перестал собирать ресурсы. В конце концов, у них было достаточно паутины и желез, и они не портились.

Пруд замерз, и рыбу ловить было нельзя, как и брать воду. К счастью, снег был глубоким, и каждый день можно было растапливать его для воды.

С наступлением зимы все вокруг замедлилось. На полях ничего не росло, и если раньше можно было бросать в котел три овоща для мясных шариков, теперь это было невозможно. Видя, как овощи и фрукты в холодильнике исчезают, Потерпевший был вынужден искать новые рецепты.

После поисков он нашел, что жареный бекон с яйцом был самым выгодным: восстанавливал 20 здоровья и 70 сытости, что было лучше, чем мясные шарики. Но ключевым ингредиентом были яйца, а кроме тех, что Чжоу Ицзянь украл у долгопятов, Потерпевший не видел других яйцекладущих животных.

Гнезда долгопятов были далеко... Потерпевший, размышляя, снова открыл Руководство, чтобы посмотреть, что он мог сделать из имеющихся материалов. Сосредоточившись, он быстро сделал бумеранг, клетку для птиц и ловушку.

Поймаю несколько птиц, оставляю тех, что несут яйца, а остальных убью.

Потерпевший расставил ловушки и бросил блестящую клетку на улицу. У него было много семян, и он решил их поджарить. Благодаря этому проклятому Руководству, жареные семена стали похожи на семечки. Он сидел у костра, спокойно щелкая семечки, ожидая, пока Чжоу Ицзянь вернется с охоты.

Зимой шкура Чжоу Ицзяня спасала его от холода, и теперь вся охота и разведка легли на его плечи. Потерпевший снова стал бездельником, даже не способным поддержать.

...

Чжоу Ицзянь вернулся ближе к полудню, держа в зубах свой рюкзак. Подойдя к костру, он не превратился в человека, а просто отряхнулся от снега и устроился рядом с Потерпевшим, согреваясь.

<http://bllate.org/book/15498/1374249>